

К ВОПРОСУ О СМЕШАННОЙ ВИНЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье рассматривается вопрос о смешанной (совместной) вине кредитора и должника как основании для уменьшения размера ответственности должника. На основе анализа научной доктрины, действующего законодательства и материалов судебной практики сделан вывод о том, что под смешанной виной следует понимать противоправное, недобросовестное или неразумное поведение кредитора, содействовавшее возникновению убытков. Убытки у кредитора возникают в результате осложненной причинно-следственной связи, одновременно в результате поведения и должника и кредитора. При уменьшении размера ответственности должника судам следует устанавливать факт упречного поведения кредитора. Конкретный размер снижения ответственности определяется по усмотрению суда, с учетом уникальных обстоятельств дела. Такой подход устраняет проблемы, касающиеся установления именно вины лица, в частности вопросы формы вины, зачета вины, презумпции вины и ее опровержения.

Ключевые слова: вина в гражданском праве; формы вины; презумпция вины; смешанная вина; совместная вина; вина кредитора.

О. А. Kuznetsova

MORE ABOUT MUTUAL CONTRIBUTORY NEGLIGENCE IN CIVIL LAW

The article considers the issue of the mutual contributory negligence as the reason for reducing the extent of the debtor's liability. Based on the analysis of scientific doctrine, current legislation and judicial practice materials, it is concluded that the mutual contributory negligence should be understood as illegal, unfair or unreasonable behavior of the creditor that contributed to the occurrence of losses. The creditor's losses result from a complicated causal relationship and are simultaneously conditioned by both the debtor and the creditor behavior. When reducing the extent of the debtor's liability, the courts should establish the fact of the creditor's blameworthy behavior. The specific extent of reducing the liability is determined at the court's discretion with consideration of the unique circumstances of the case. This approach eliminates the problems related particularly to the establishment of a person's guilt, in particular, the issues of the form of guilt, the offset of guilt, the presumption of guilt and its rebuttal.

Keywords: guilt in the civil law; forms of guilt; presumption of guilt; mutual contributory negligence; both-to-blame; creditor's guilt.

Под смешанной виной понимают одновременное наличие вины и должника и кредитора в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств и усматривают ее в законодательной формулировке п. 1

ст. 404 ГК РФ. При этом смешанную вину следует отличать от непризнания кредитором мер по уменьшению убытков (митигации убытков), упоминание о котором содержится также в п. 1 ст. 404 ГК РФ.

Наличие «вины обеих сторон» в гражданском правонарушении ставит ряд доктринальных и практических вопросов.

Во-первых, убытки или иные вредные последствия правонарушения причиняются не виной, а противоправным поведением правонарушителя – будущего субъекта ответственности. Из теории права нам известно, что, если поведение нескольких лиц находилось в причинно-следственной связи с наступившими общественно вредными последствиями, то эти лица являются соучастниками правонарушения. При этом как само правонарушение, так и его последствия охватываются общим умыслом соучастников, а «неосторожных» соучастников в принципе не бывает. Вероятно, в таком контексте о должнике и кредиторе в обязательстве говорить нельзя.

Во-вторых, в ст. 401 ГК РФ содержится легальное косвенное понятие вины, которое можно сформулировать следующим образом: вина – это непризнание лицом всех мер для надлежащего исполнения обязательства с учетом той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота. Насколько такая формулировка применима к кредитору с учетом того, что не он должен принимать меры для надлежащего исполнения обязательства, поскольку последние – это обязанность должника? Отметим, что в отношении кредитора можно вести речь об исполнении кредиторских обязанностей [1, с. 30].

В-третьих, по задумке законодателя, смешанная вина ведет к уменьшению размера ответственности должника (п. 1 ст. 404 ГК РФ). Каковы алгоритмы или принципы такого уменьшения ответственности? От чего они должны зависеть, от форм вины? При этом возможны, как минимум, четыре разных ситуации: и должник и кредитор действовали умышленно; и должник и кредитор действовали неосторожно; должник действовал по неосторожности, а кредитор умышленно; должник действовал умышленно, а кредитор по неосторожности. И эти варианты еще не учитывают гражданско-правовое разделение неосторожности на грубую и простую. Кроме того, ответ на вопрос о критериях разграничения умысла и неосторожности в гражданском праве до сих пор далеко не очевидный.

В доктрине предлагаются разные варианты зачета вины кредитора и должника. К примеру, при неосторожности и кредитора и должника считается допустимым освободить должника от ответственности, а при умысле должника неосторожность кредитора не учитывать вовсе [2, с. 12]. Правоприменители вообще предпочитают не выяснять точные формы вины кредитора и должника при «вине обеих сторон». Например, по одному из дел суд указал, что «поскольку таким действиями истец *умышленно или по неосторожности содействовал* неисполнению ответчиком обязанностей... постольку судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения иска в части взыскания пени за несвоевременную оплату»¹.

Заметим, что действующее законодательство не допускает полное освобождение должника от ответственности при вине кредитора, и не дифференцирует подход к правовым последствиям «смешанной вины» в зависимости от формы вины кредитора и (или) должника.

В-четвертых, в силу п. 2 ст. 404 ГК РФ правила о смешанной вине применяются и в случаях, когда должник в силу закона или договора несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства независимо от своей вины. Как применять эти положения о смешанной вине, если должник отвечает «без вины»? Следует ли судам устанавливать и вину должника в таком случае? Ю. Э. Монастырский пишет: «такая ситуация в коммерческом обороте, когда должник отвечает независимо от проявленной им небрежности при исполнении обязательств, включая недоговорные, позволяет говорить не о смешанной вине, а лишь об умысле, неосторожности кредитора» и предлагает использовать», и предлагает вернуться к использованию дореволюционного термина «самовина» в виде умысла или неосторожности кредитора-потерпевшего [3, с. 83].

В-пятых, как при смешанной вине будет действовать презумпция вины? Ведь, согласно п. 2 ст. 401 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство, т. е. должником: должник предполагается виновным в нарушении обязательства, пока он сам не докажет обратное. Очевидно, что отсутствие вины кредитора он доказывать не будет, он доказывает отсутствие своей вины. А как быть с виной кредитора: она презюмируется или кредитор предполагается невиновным, пока должник не докажет обратное? Несмотря на то, что Верховный

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 22.07.2020 г. по делу № 33-25604/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Суд РФ разъяснил, что при оспаривании замещающей сделки доказательства неразумного или недобросовестного поведения кредитора, содействовавшего увеличению убытков, вправе представить должник¹, из каких правовых норм следует именно такой ответ на этот вопрос?

На наш взгляд, указанные вопросы возникают из-за того, что к кредитору (потерпевшему) применяется категория, которая имманентно присуща правонарушителю. Кредитор не столько *виноват* в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства, сколько *своим поведением* содействовал правонарушению. Мы можем увидеть аналогию в уголовном праве. Например, п. 3 ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, указывает на противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления. Здесь мы видим, что размер наказания будет уменьшен при наличии определенного поведения потерпевшего, которое «содействовало», стало поводом для преступления. Суд выясняет наличие факта такого поведения потерпевшего, а не форму его вины, действовал он умышленно или по неосторожности.

На наш взгляд, и в гражданском праве акцент следует перенести с *вины* кредитора на его *поведение*, содействовавшее неисполнению или ненадлежащему исполнению обязательства или увеличению убытков (при митигации убытков).

Такой подход не является оригинальным. Описывая смешанную вину, ученые анализируют именно поведение кредитора, влекущее возникновение убытков. Так, И. И. Акимова пишет, что при смешанной вине «имеет место некое поведение кредитора, которое в совокупности с действиями или бездействием должника становится причиной возникновения спорных убытков» [4, с. 6]. Г. А. Сударев рассматривает вину потерпевшего, как ситуацию, «в которой лицо, которому был причинен вред, тем или иным (юридически достаточным) образом содействовало наступлению этого вреда» [5, с. 84].

В международных актах унификаций частного права «участие» кредитора в возникновении убытков также рассматривается через его поведение. Например, согласно ст. 9:504 Принципов европейского договорного права «неисполнившая сторона не отвечает за убытки, которые понесла пострадавшая сторона, в той степени, в которой пострадавшая сторона способствовала неисполнению или его последствиям».

¹ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 (ред. от 07.02.2017 г.) (п. 12) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

В силу ст. III.-3:704: Модельных правил европейского частного права «должник не отвечает за ущерб, который понес кредитор, в той мере, в какой кредитор способствовал неисполнению обязательства или наступлению последствий неисполнения», а сама статья озаглавлена как «Ущерб, связанный с поведением кредитора».

Обратимся к правоприменительной практике по рассматриваемому вопросу. Верховный Суд РФ по одному из дел, оценивая довод ответчика о наличии вины истца, сделал вывод о том, что «обязанность доказать *умысел или неосторожность* истца относительно причиненных ему убытков, непринятие им разумных мер должна быть возложена на лицо, допустившее нарушение при исполнении обязательства»¹. Из этого следует, что ответчик для уменьшения размера своей ответственности должен доказать именно форму вину кредитора.

При этом в спорах, связанных со смешанной виной обеих сторон обязательства, ответчики обосновывают, а суды оценивают не *форму* вины кредитора, а его поведение (действие, но чаще – бездействие), содействовавшее возникновению убытков. Например, непредъявление взыскателем (кредитором) в течение длительного времени исполнительного листа², невыставление кредитором счетов на оплату³, неупоминание кредитором пожарной службе о пожаре⁴.

Следует также отметить, что уменьшение размера ответственности должника происходит исключительно по усмотрению суда, а не путем применения какого-либо алгоритма, например, зачета форм вины кредитора и должника. Так, суд установил, что просрочка предоставления обеспечения возврата аванса произошла и по причине того, что истец долгое время не согласовывал и не отвечал на письма ответчика о согласовании банка-эмитента, и на основании этого уменьшил ответственность должника на 50 %, объяснив это следующим: «основания для уменьшения неустойки более чем в два раза отсутствуют»⁵.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.01.2020 г. № 5-КГ19-216, 2-3488/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.11.2019 г. № 8-КГ19-5, 2-1885/2018. Доступ из «КонсультантПлюс».

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2018 г. № 09АП-62057/2018, 09АП-65863/2018 по делу № А40-133141/18. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 03.12.2013 г. № 78-КГ13-37. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.11.2020 г. № Ф07-11662/2020 по делу № А56-45010/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В другом деле суд уменьшил требуемый истцом размер ответственности должника более чем в десять раз¹.

В заключении отметим, что перенос акцента с вины на поведение кредитора, содействовавшее возникновению вредных последствий, в том числе терминологически в ст. 404 ГК РФ, будет не только в большей степени соответствовать складывающейся доктрине и судебной практике, но и снимет вопросы, подлежащие выяснению при установлении именно вины лица (форма вины, зачет вины, презюмирование вины, опровержение вины и др.).

Список использованной литературы

1. Байбак В. В. Вопросы взыскания конкретных убытков в практике Верховного Суда РФ. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17.09.2019 г. № 305-ЭС19-7159 / В. В. Байбак // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 2. – С. 28–31.

2. Яблочков Т. М. Влияние вины потерпевшего на размер возмещаемых ему убытков. Т. 2 / Т. М. Яблочков. – Ярославль : Тип. губернского правления, 1911. – 458 с.

3. Монастырский Ю. Э. Роль вины кредитора в установлении объема ответственности и непредвидимости убытков / Ю. Э. Монастырский // Закон. – 2018. – № 6. – С. 79–91.

4. Акимова И. И. Смешанная вина и снижение убытков при нарушении договора / И. И. Акимова // Опыты цивилистического исследования : сб. ст. / отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. – Москва : Статут, 2019. – Вып. 3. – С. 6–26.

5. Сударев Г. А. Некоторые трудности при определении границ вины потерпевшего / Г. А. Сударев // Вестник гражданского права. – 2020. – № 3. – С. 83–135.

Информация об авторе

Кузнецова Ольга Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, Пермский государственный национальный исследовательский университет; профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Пермский институт ФСИН России, г. Пермь, Россия, e-mail: kuznetsova_psu@mail.ru.

Author

Kuznetsova Olga A. – Doctor of Law, Professor, Professor of Business Law, Civil and Arbitration Procedure Department, Perm State National Research University; Professor of Civil Law Disciplines Department, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia, e-mail: kuznetsova_psu@mail.ru.

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2018 г. № 09АП-62057/2018, 09АП-65863/2018 по делу № А40-133141/18. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».